

Введение

в яростное НЛП

Наше знакомство с яростным НЛП предлагаем начать с описания его отличий от боевого НЛП — именно это позволит понять всю их философию.

Как возникло боевое НЛП? В свое время мы обратили внимание на то, что при создании нейролингвистического программирования его авторы Ричард Бендлер и Джон Гриндер исследовали работу психотерапевтов, паттерны успешности их стратегий взаимодействия с клиентами и совершенно не обращали внимания на самих клиентов. А ведь в этой связке клиент имеет ничуть не меньшее значение, чем сам терапевт. Вся терапия построена вокруг различного рода «точек слома» человека! И мы начали исследовать: что такое должно случиться с человеком, чтобы он попал на прием к коучу, психологу? Иногда нам удавалось раскрутить нить рассуждения до психотерапии, но не более того.

А еще мы обратили внимание вот на какую особенность. Для того чтобы работали паттерны деструктивной коммуникации, рядом с нами должен быть кто-то: родные, близкие, знакомые, сотрудники и т. д. И мы пришли к ужасающе-

му выводу о том, что время их воздействия на нас ничтожно мало. Работающий человек из 24 часов в сутках примерно 8 часов находится на работе; еще столько же уходит на сон плюс пара часов на дорогу, личные дела... Короче говоря, родным и близким остается ничтожно малое количество времени, чтоб испортить нам жизнь. Конечно, со временем вырабатываются уникальные по своей эффективности техники разрушения. Но время контакта увеличить трудно. А ведь сколько всего можно поломать в психике других, если бы в распоряжении были хотя бы 12–15 часов! И тут к нам пришла гениальная, по нашему мнению, идея. Ведь человек всегда сам с собой наедине, и он может себя разрушать все 24 часа! Если бессознательному закинуть правильную программу, то, наверное, во сне разрушение будет происходить даже эффективнее.

Так родилась базовая идея яростного НЛП: запускать программы саморазрушения, на первом этапе которых инициатор присутствует, но потом отходит в сторону, и человек начинает самостоятельную «работу». А кто может лучше знать себя и свои болевые точки, кто может сильнее ударить по самому себе? Сам человек. Так у нас и возникло некоторое количество идей о том, как можно довести людей до психиатрического расстройства.

Мы стали наблюдать за теми, кто ходит к врачам-психиатрам. Стали общаться с самими психиатрами. И выяснилось, что все эти мыслевirusы, которые пропускает через себя человек, действительно приводят к некоторой форме психиатрического расстройства.

Мы, авторы книги, по образованию и роду деятельности психиатрами не являемся, именно поэтому создавали свой курс и все его упражнения в сотрудничестве со специалистами в этой области. Когда нас упрекают в том, что мы не психиатры, мы отвечаем: у нас разные фокусы внимания. Мы можем видеть паттерны, закономерности, убеждения во всех сферах человеческой жизни. У врачей же другой вид внимания — профессиональный. И это оправданно. Чем больше нюансов способен замечать специалист, тем точнее он соберет анамнез и тем правильнее будет лечение. И именно это взаимодействие: нас как людей, видящих общее, и профессионалов-врачей, видящих детали, — позволило создать яростное НЛП. Мы своим техническим разумом видим паттерны, а потом обсуждаем их со специалистами и получаем подтверждение или опровержение. Например, специалисты говорят: «Да-да, мы это постоянно встречаем, постоянно с ним сталкиваемся». Или: «Нет. Вы верно обратили на это внимание, такое присутствует, но в качестве побочных эффектов».

Мы создавали эту книгу в сотрудничестве с тремя практикующими врачами-психиатрами. Это прекрасные профессионалы, умнейшие люди, но в их работе никогда не была актуальной идея моделирования. Перед ними стоит задача: пришел пациент, нужно четко распознать его симптомы, затем их купировать, а потом его лечить.

И над той задачей, которую мы поставили, такие специалисты не задумываются. Так же как и мы не задумываемся — и вряд ли будем это делать — о том, как купировать приступы. Потому что нам не хватит профессиональных знаний. А самое интересное, новое, рождается в симбиотических связях на стыке разных наук, когда одним оказывается интересен системный подход, системное описание, а другим — то, что можно системно описать. Мы не утверждаем, что в медицинской науке нет системности, не хотим сказать, что врачи поступают хаотично. Они просто не обращают внимания на другие взаимосвязи. Да, у них очень системный подход в плане лечения, а у нас очень системный подход в плане выявления паттернов, которые и приводят к необходимости уже врачебного вмешательства. И это отличное дополнение друг друга.

Хотим обратить внимание на то, что разрушения, которые мы описываем в книге, происходят каждый день. Мы будем говорить

не только о том, что видим в коридорах психиатрической клиники. Нет, нас интересует каждый повседневный опыт, с которым сталкивается каждый человек. Наша книга о том, как люди попадают в различного рода финансовые пирамиды, секты, в зависимость от разных биодобавок и т. п.

Как результат прочтения книги у наших уважаемых читателей в первую очередь появится критическое мышление. Вы поймете, что не всю информацию из телевизора, от соседей, близких, родителей нужно воспринимать как истину в последней инстанции. Основное достоинство этой модели — встраивание навыка распознавания. Мы это делали и в боевом НЛП, когда учились защищаться от деструктивной коммуникации. А здесь замысел немного шире, потому что, оказывается, сведение людей с ума — это вселенский глобальный замысел, который реализуется средствами массовой информации и интернетом.

Буквально перед написанием этой книги мы изучали психиатрическую статистику. Люди, страдающие сильными депрессиями, связаны с фрустрирующим опытом. «Я смотрю на блогера и понимаю, что не могу достичь его уровня. Он такой классный, у него тачки, шмотки, а у меня этого нет». Мы листаем ленты соцсетей, и у нас наступает разочарование: я в Ново-Урюпинске или где-то еще, а не в Дубае. Когда мы

будем говорить о мысливирусах, идея сравнения будет как раз одной из ключевых.

Как люди сводят себя с ума? Что с ними происходит? Правда ли, что ночью мы продолжаем разрушать себя дневными деструктивными мыслями?

Мы рассмотрим не только это. Мы будем говорить и о внутренних конфликтах как основе психосоматических заболеваний.

Господа, будьте бдительны. Мы открываем избранные страницы книги безумства.